

Вэй Хуай сегодня для разнообразия встал пораньше, чтобы доделать домашнее задание.

Их учительница китайского языка, женщина лет тридцати-сорока, вечно держалась с высокомерным видом. Говорила она медленно и размеренно, однако темп её речи был отнюдь не медленным, а когда она изредка повышала голос, от неё исходила такая властная свирепость, что все ученики её до смерти боялись.

Возможно, из-за возраста у неё случались вспышки неконтролируемого гнева. Вчера, неизвестно по какой причине, она задала гору заданий, сплошь на переписывание. Один древнекитайский текст — по десять раз каждый.

Такая работа требует только времени, и никак иначе её не сократить.

Вэй Хуай, привыкший к чёткому распорядку, вчера лёг спать на час позже, но всё равно не успел закончить, так что сегодня пришлось подниматься ни свет ни заря.

Настоящая пытка.

Цоу Ин, пришедший утром с завтраком, при виде Вэй Хуая изумился.

Обычно, когда он приходил, Вэй Хуая в классе ещё не было. Со временем Цоу Ин научился игнорировать жгучие взгляды окружающих, и неловкость, которая присутствовала в начале, постепенно сошла на нет.

Цоу Ин запнулся на месте. Неизвестно почему, но взгляды, к которым он уже успел привыкнуть, внезапно снова стали казаться невыносимо колючими.

Не успел он решить, стоит ли идти дальше, как Вэй Хуай обернулся, и их глаза встретились.

— Ты чего такой испуганный?

Когда Цоу Ин опомнился, то обнаружил, что уже сидит на пустом месте рядом с Вэй Хуаем. Пока дверь открыта, одного взгляда при повороте головы было достаточно.

Только в нём зародилось желание выругаться, как Вэй Хуай просиял и поманил его рукой.

Школьная форма в Четвёртой средней — обычный спортивный костюм. Резинку на подоле куртки можно подвернуть, и в этот импровизированный карман помещалось немало вещей. Многие ученики прятали там всякую мелочь вроде острых снеков, пачек сигарет или зажигалок.

Вэй Хуай, который до этого хранил в складках формы только сигареты и зажигалки, впервые положил туда тёплый молочный напиток и булочку. И впервые, под пристальными взглядами окружающих, расстегнул куртку, чтобы выудить оттуда свои припасы.

— Где ты вообще всего этого наслушался?

Сказав это, Цоу Ин поднялся и, не оглядываясь, вошёл в класс напротив.

Толстячок у двери уже давно вытягивал шею, высматривая, когда же злой дракон, занявший его место, наконец уберётся восвояси. Только увидев, что Цоу Ин встал, он вошёл и сел на своё законное место.

— ...

Вэй Хуай уже умирал от голода, его живот жалобно урчал. Глядя на Цоу Ина, он словно увидел своего спасителя — в глазах читалась нескрываемая мольба.

Вэй Хуай невозмутимо принял пакет и, попивая всё такой же тёплый напиток, в душе искренне изумлялся.

Цоу Ин тоже сидел на последнем ряду.

Толстячок долго мялся, а потом добавил:

— К тому же, я часто вижу, как он ошивается с какими-то здоровенными парнями, у которых руки в татуировках. Настоящие бандиты.

Чёрт, надо было вытащить всё до того, как входить.

Цоу Ин, не в силах больше выносить парней и девушек с передних парт, которые притворялись, что оборачиваются посмотреть на доску, а на деле перешёптывались, демонстративно собрался уходить.

Ручка послушно замерла в руках хозяина, лёжа на тетради, почти полностью исписанной словами.

Под «горящим» взглядом Вэй Хуая Цоу Ин, почти одеревенев, выудил из-за пазухи пакет.

Тьфу, загадка, мучившая Вэй Хуая всё это время, наконец разрешилась.

Глядя на эти сияющие глаза, полные радостного ожидания, ноги Цоу Ина, уже готовые

развернуться и уйти, словно обрели собственную волю и направились напрямик к обладателю этих глаз.

— Все так говорят, — Толстячок похлопал Вэй Хуая по плечу. — Со временем сам узнаешь.

— Не нужно.

Однако...

Люди с передних рядов постоянно оборачивались, делая вид, что читают записи на задней доске, а иногда и сосед Вэй Хуая бросал на него странные взгляды.

— Ты не понимаешь, — Толстячок посмотрел на него как на новичка. — Он особенный. Говорят, его «крышует» какой-то авторитет, с ним лучше не связываться.

Несколько булочек были с сожалением пододвинуты обратно.

— погоди, — Вэй Хуай, жуя булочку, прижал его обратно к стулу. — Ты завтракал?

— ...Я пошёл.

Мать твою.

Цоу Ин, который в драке никогда не думал о бегстве, сколько бы врагов ни стояло против него, сейчас поймал себя на мысли, что хочет просто развернуться и уйти.

Он-то думал, что завтрак каждый раз горячий, потому что Цоу Ин тоже приходит поздно.

Так уж вышло, что тринадцатый класс, где учился Вэй Хуай, находился прямо напротив четырнадцатого класса Цоу Ина.

Сказав это, он перекинул ему пару булочек.

От этой мысли лицо Цоу Ина, не выражающее никаких эмоций, стало ещё суровее.

Вэй Хуай наблюдал, как Толстячок, который до этого дрожал от страха и не смел войти, теперь облегчённо выдохнул, и одарил его вопросительным взглядом.

Он считал, что с Цоу Ином вполне можно поладить, за исключением того, что тот был немногословен.

Ему казалось, что он сейчас выглядит как стеснительная школьница, которая тайком достаёт из сумки прокладку.

— ...

— Если не ел, давай поедим вместе.

Мог бы просто зайти, разве Цоу Ин сидел бы на месте и не уходил?

Внутри кипело глухое раздражение, перехватывающее дыхание.

Вэй Хуай погладил себя по подбородку:

— По-моему, он вполне приятный человек.

— Эй, — Толстячок издал звук, похожий на вздох, и заметил: — Вот поэтому ты и принцесса.

— ? — Вэй Хуай был уверен, что не так уж сложно заметить, что он парень.

— Мужчины-принцессы тоже должны получать королевское отношение, — Толстячок, заметив его выражение лица, поспешил добавить.

— Ха? — Вэй Хуай приподнял бровь и убрал руку, которой собирался передать ему ещё одну булочку.

— Брат, не надо! Это я так, для сравнения, просто метафора! — Толстячок был быстр, выхватывая добычу из-под носа.

Вэй Хуай знал, что тот любит читать слащавые манги для девочек, поэтому не придавал значения его словам, посчитав это шуткой.

— Хорошая метафора, в следующий раз лучше не сравнивай.

— Слушаюсь!

Второй урок был китайским. К счастью, Вэй Хуай, поднажав, успел закончить всё до звонка.

Учительница всё так же пылала гневом, из-за чего в классе поднялась волна ропота, атмосфера была гнетущей.

Ближе к концу урока она внезапно прервала объяснение и скомандовала собирать работы.

У тех, кто не успел дописать, лица вмиг переменялись. Они уже обрадовались, что учительница так долго читала лекцию и до звонка рукой подать, решив, что проверять ничего не будут, но эта весть стала для них настоящим ударом.

— А! Ну как так! — простонал парень, сидевший перед Вэй Хуаем, и в классе воцарилось уныние.

Ши Яншо, проыв своё, тут же обернулся, чтобы узнать, нет ли среди одноклассников таких же несчастных, как он, но опросив всех вокруг, получил лишь отрицательные ответы.

От этого его и без того жалкое лицо стало ещё печальнее.

Но люди всегда надеются на чудо. Пока учительница проверяла тетради в другом конце класса, он тихонько окликнул парней с соседнего ряда.

Спросив ещё нескольких человек, он наконец нашёл приятеля, который тоже не успел закончить.

В этот момент лица «братьев по несчастью» засияли, глаза их загорелись одинаковым огнём, а в обмене взглядами читалось крепкое боевое братство.

Вэй Хуай на задней парте прикрыл глаза, погружаясь в полудрёму.

Китайский язык и без того был довольно скучным предметом, а так как он лёг поздно и встал рано, его невыносимо клонило в сон.

Сквозь туман он услышал, как кто-то зовёт его по имени, и с трудом приоткрыл глаза.

— Брат Хуай, брат Хуай, умоляю, — Ши Яншо сложил руки в мольбе, глядя на Вэй Хуая. — Подмени меня, а?

— О, хорошо... — Вэй Хуай ответил машинально, с нотками дремоты в голосе, и тут же увидел, как Ши Яншо стрелой вылетел из класса.

Вэй Хуай сообразил не сразу.

— Куда это он?

Толстячок, лежавший на парте, ответил:

— Только что учительница сказала, что те, кто не доделал работу, на физкультуру не идут, а остаются в её кабинете дописывать. Он попросил тебя на следующем уроке побыть вместо него спорторгом.

Сказав это, он с любопытством уставился на Вэй Хуая:

— Брат, почему ты так много спишь?

— Не шуми... — не успел он договорить, как Вэй Хуай снова уткнулся лицом в парту, проваливаясь в сон.

Большая перемена длилась двадцать минут, конечно, нужно воспользоваться шансом и доспать.

Вскоре началась физкультура.

Физрук был честным на вид мужчиной с тёмной кожей. Занятие началось с разминки — пробежки на четыре круга.

Вэй Хуай выстроил ребят и повёл колонну по стадиону.

Он был высок, с гармонично развитыми мышцами — не перекачанными, а ровно такими, какими надо. Даже под коротким рукавом школьной формы угадывались красивые очертания тела, а плавные линии движений вызывали невольное восхищение.

Вэй Хуай, который регулярно занимался спортом, бежал легко и непринуждённо, на фоне одноклассников, которые уже после двух кругов начали задыхаться, он выглядел особенно эффектно.

Заметив, что кто-то начинает отставать, Вэй Хуай сбавил шаг, перейдя на неспешную трусцу.

Девушки позади тоже почувствовали замедление и, сбившись в группы, начали укладкой обсуждать Вэй Хуая, то и дело взрываясь смехом.

Красивый и внимательный старшеклассник — кто ж такого не полюбит?

Когда Цоу Ин привёл свой класс на стадион, Вэй Хуай как раз пробежал мимо главных ворот. Они столкнулись взглядами и оба замерли.

Вэй Хуай быстро пришёл в себя и улыбнулся — это было что-то вроде приветствия.

На лице юноши выступили капельки пота после тренировки, пряди волос на висках поблёскивали на солнце, и эта мимолётная улыбка была подобна яркому, редкому цветку.

Внутри Цоу Ина что-то шевельнулось. Нельзя было отрицать, что в этот момент Вэй Хуай показался ему совсем другим.

Это заставило сердце забиться чаще.

Но в следующую секунду он подавил это незнакомое чувство, нахмурился и повёл свой отряд к учителю.

Хотя с его сексуальной ориентацией, кажется, действительно были проблемы, это не значило, что он готов смотреть на кого попало.

Минутный импульс, не более.

Они из разных миров.

После бега учитель позволил Вэй Хуаю организовать свободное время, и ученики разбрелись по площадке.

— Брат Хуай, пойдёшь в мяч играть? — спросил один из парней, подбрасывая мяч.

— Пойду!

Вэй Хуай, хоть и был ленив, иногда не прочь был размяться.

На площадке как раз пустовало одно место, и толпа парней гурьбой направилась туда.

Спустя некоторое время Цоу Ин тоже подошёл с несколькими ребятами.

Увидев, что площадка занята, Цоу Ин нахмурился и собрался уходить.

Парни за его спиной недовольно переглянулись, и один предложил:

— Может, спросим их, не хотят ли они сыграть вместе?

Цоу Ин увидел в толпе знакомую фигуру, помолчал секунду и согласился.

Вэй Хуай боковым зрением заметил, что к нему кто-то идёт, обернулся и увидел Цоу Ина.

Поняв, что тот явно ищет его, Вэй Хуай сказал пару слов своим друзьям и подошёл.

— Что такое? — Вэй Хуай вытер пот со лба.

Цоу Ин поджал губы:

— У нашего класса нет площадки, можно с вами поиграть?

— Без проблем, — Вэй Хуай задумался. — Тогда давайте сыграем класс на класс. Подожди, сейчас спрошу остальных.

Через некоторое время он вернулся:

— Всё нормально, договорились.

С присоединением другого класса, да ещё и в формате соревнования, обе стороны стали играть всерьёз, каждый был настроен решительно.

В таких матчах проигрывать — позор.

Это дело чести не только для игрока, но и для всего класса, поэтому никто не хотел уступать.

Слух разошёлся быстро, и ещё до начала игры вокруг площадки собралась толпа, в основном из тринадцатого и четырнадцатого классов. Даже физрук Вэй Хуая пришёл посмотреть и вызвался судить матч.

Игра шла ожесточённо, счёт постоянно менялся, кроссовки с характерным свистом скользили по покрытию. Каждый раз, когда кто-то забивал гол, слышались восторженные крики болельщиков, и атмосфера накалялась с каждой минутой.

Наверное, благодаря эффектной внешности Вэй Хуай, хоть и не был мастером спорта, получал больше всех поддержки.

К тому же, как новичок, он всё ещё вызывал любопытство, и в итоге даже девушки из класса соперников забывали о вражде и выкрикивали его имя, когда он забрасывал мяч.

К концу урока страсти достигли предела, счёт был почти равным, никто не хотел сдаваться.

Судья, посмотрев на часы, дал финальный свисток при ничейном счёте.

Это было просто развлечение, не обязательно было выявлять победителя.

Дружба прежде всего.

Как только прозвучал свисток, Вэй Хуай согнулся, опираясь руками на колени, его спина вздымалась — он заметно запыхался.

— Брат Хуай, вода!

Вэй Хуай поднял голову. Перед ним стоял человек, солнце светило из-за его спины, поэтому лицо было не разобрать. Он увидел протянутую бутылку воды и, не раздумывая, принял её.

Он упустил из виду, как тот, кто протянул воду, выразительно прищурился.

Цоу Ин стоял в стороне, пил воду, когда заметил боковым зрением, как одна из девчонок из его класса позвала товарища Вэй Хуая по команде, что-то сказала и протянула бутылку.

Он равнодушно отвернулся, но взгляд его вдруг замер на одной точке.

А потом он увидел, как Вэй Хуай взял эту воду.

От пота лёгкая одежда прилипла к коже, со лба капали капли, когда он запрокинул голову, чтобы попить, на шее проступили чёткие линии, кадык двигался вверх-вниз — зрелище было невероятно соблазнительным.

Цоу Ин смотрел на него без всякого выражения, прищурив глаза, и пальцы его сжались так, что бутылка в руке деформировалась.

Приманка для мух.

Вэй Хуай ничего не замечал.

После урока Вэй Хуай, как временный спорторг, должен был отнести мячи в инвентарную.

В этой школе он был недолго и, честно говоря, понятия не имел, где находится инвентарная. Поэтому, увидев Цоу Ина, который проходил мимо с мячом, он поспешил за ним.

— Подожди, пойдём вместе!

Цоу Ин не ответил, но и не отказал.

Вэй Хуай привык к его молчаливости и решил, что он не против.

Они шли в тишине, Цоу Ин несколько раз поворачивал голову, словно хотел что-то сказать, но в конце концов смолчал.

Так они добрались до инвентарной.

Это была небольшая кирпичная постройка рядом со стадионом, тёмная и тесная, заваленная всяким спортивным инвентарём.

«Дзынь! Дополнительное задание: совершите тактильный контакт с целью!»

Система 007 скучала довольно долго и, дождавшись возможности дать задание, звучала даже как-то оживлённо.

Вэй Хуай запнулся.

«?»

Вэй Хуай мысленно обматерил 007, но тот притворился, что ничего не слышит.

Не слышу, не слышу, в танке я.

«...»

Вэй Хуай закрыл за собой дверь и подошёл ближе к Цоу Ину.

Цоу Ин почувствовал, что Вэй Хуай внезапно оказался совсем рядом, и опешил.

В следующую секунду к нему прижалось тёплое тело.

Он мгновенно напрягся, и в полумраке его уши залились жарким румянцем.

— Ты чего? — Цоу Ин сдерживал дыхание, словно большой кот, которому наступили на хвост. Его глаза округлились, промелькнуло редкое для него мальчишеское оживление.

Вэй Хуай стоял за его спиной, одной рукой обхватив его за шею, другой придерживая за плечо,

вжавшись в него так тесно, что их тепло передавалось через одежду.

— ...Смотри туда.

— Что такое? — Цоу Ин, видя, что тот не отстраняется, сжал зубы.

— ...Там, кажется, большой таракан?

Цоу Ин повернул голову, глядя в совершенно невинные глаза Вэй Хуая, а затем снова прищурился, внимательно вглядываясь в угол.

Он убедился, что никаких тараканов там нет.

Более того, он взглянул на спокойное выражение лица Вэй Хуая.

Боятся тараканов?

Ты кого обманываешь?

Цоу Ин сдержал рык и мысленно усмехнулся.

Ха, ну и актёр, на меня эта хрень не подействует.

<http://bllate.org/book/22079/2295982>